

Лампы под потолком тренировочной комнаты отбрасывали холодный свет на металлические рамы, от которого лица начинало припекать.

Собравшиеся, глядя на покрасневшие кончики ушей Е Цзиньняня, решили, что он смутился от похвалы.

Только у Цзючжэ побелели костяшки пальцев, сжимавших блокнот с бан-пиком, а ручка расплылась чернильным пятном на бумаге.

Когда этот парень только что говорил, в его глазах мелькнуло что-то, чего тренер не смог понять.

Е Цзиньнянь взял телефон, который протянул ему Цзючжэ, и в тот миг, когда его пальцы коснулись холодного металлического корпуса, он инстинктивно сжал их.

Он плюхнулся в кресло, искусственная кожа под ним слабо скрипнула.

Телефон продолжал вибрировать, словно рыба, бьющаяся в предсмертной агонии.

Надпись «Отец» на экране вызывающего была одновременно колющей и чужой.

Он провёл пальцем по экрану и решительно сбросил вызов, в его движении не было ни тени колебания.

Взгляд Цзючжэ оторвался от блокнота, он задумчиво посмотрел на Е Цзиньняня, и его брови едва заметно дрогнули.

Он дал ему телефон, чтобы тот ответил на сообщения.

В конце концов, пропущенных звонков было уже семь или восемь.

Но он и подумать не мог, что этот парень посмеет просто так сбросить звонок от собственного отца.

Цзючжэ закрыл блокнот и спокойным голосом спросил:

— Если рука набита, в следующей партии дадим тебе Ма Чао.

Ма Чао?

Пальцы Е Цзиньняня замерли над экраном и едва заметно дрогнули.

Это знакомое и в то же время чужое имя, словно тонкая игла, внезапно вонзилось в глубины его памяти, но ничего оттуда не вытащило.

Он невозмутимо кивнул и разблокировал телефон.

Иконка «Королевской славы» лежала на самом видном месте главного экрана, безмолвно свидетельствуя о связи этого тела с этой игрой.

Полоска загрузки игры крутилась с бешеной скоростью, так быстро, что становилось не по себе.

Когда открылся экран героев, взгляду предстал суровый силуэт с длинным копьем в руках.

Е Цзиньнянь медленно провёл пальцем по описанию навыков, нарочно замедляясь, делая вид, что внимательно повторяет детали.

Однако в душе его поднялась буря.

Это Ма Чао?

Разве это не «Ся»?

С чего это герой верхней линии похож на стрелка?

Е Цзиньнянь задумался. Если он похож на «Ся», то он-то как раз умеет за неё играть...

Цзючжэ, думая о его сегодняшнем состоянии и опасаясь, что он снова «свихнется», мягко добавил:

— Нормально?

Он говорил очень тихо, и в его интонации даже слышалась осторожность, с которой уговаривают ребёнка.

— Хрясь!

Бутылка с водой в руках Увэя с хрустом деформировалась, выплеснувшаяся вода оставила тёмное пятно на форме.

Да это же сам Цзючжэ!

Увэй вытаращил глаза, не в силах поверить в происходящее!

— Я сказал, что не хочу играть, и могу не играть?

Е Цзиньнянь нарочно растягивал слова, краем глаза заметив, как Цинжун украдкой поднимает ему большой палец.

— Нельзя.

Ожидаемый ответ.

Но Е Цзиньнянь всё равно не сдержался и съязвил в ответ:

— Ну и спрашивал тогда зачем?!

Цинжун затаил дыхание, но его настроение сейчас было совершенно иным, чем перед выходом на сцену.

Сейчас в его глазах было одно восхищение!

Тот, кто осмеливается так открыто пререкаться с Цзючжэ, — настоящий храбрец!

Е Цзиньнянь продолжал провоцировать.

Он просто хотел разозлить Цзючжэ, чтобы тот убрал его из стартового состава.

Цзючжэ прекрасно понимал эту его уловку.

Но понимать — одно, а это было слишком уж бесяче!

Гнев, который Цзючжэ сдерживал весь вечер, наконец прорвал предел:

— Совсем уже борзеть решил, да?

Его голос внезапно повысился, но он тут же силой сжал его в шёпот, словно тетива лука, натянутая до предела, внезапно лопнула.

Воздух в комнате, казалось, застыл.

Но кто такой Е Цзиньнянь?

Он только и ждал, чтобы его невзлюбили.

Давай, ударь! Дисквалифицируй! Убери из состава! Это как раз то, что ему нужно!

Почувствовав, что терпение Цзючжэ достигло предела, он рывком закатал рукава и встал, звук трущейся ткани в застывшей комнате прозвучал особенно резко.

Е Цзиньнянь продолжал его подкалывать:

— Ты сам, мать твою, спросил меня, а теперь чешешь языком!

Цзючжэ рефлекторно прикрыл живот и отступил на полшага, в замешательстве врезавшись спиной в стоящий сзади монитор.

Это едва заметное движение не укрылось от глаз Е Цзиньняня.

Видимо, те два удара, что были раньше, оставили у тренера неизгладимые воспоминания.

<http://bllate.org/book/18959/1859232>